

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ ФИЛОСОФИЯ ПОЛИТИКИ

Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского
Философия. Политология. Культурология. Том 1 (67). 2015. № 1. С. 80–88.

УДК 355.01

«ГИБРИДНАЯ ВОЙНА» КАК ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ПРОВОКАЦИЯ

Першин Ю. Ю.

Понятие «гибридной войны/угрозы» используется в настоящее время довольно часто, однако при близком рассмотрении оказывается, что авторы вкладывают в него различные смыслы и значения. На наш взгляд, это понятие неустойчивое, не поддающееся детальной классификации, но оно теоретически притягательно в силу того, что оно может вместить в себя большое количество смыслов. При значительной регламентации военной сферы в США, подобное размытое понятие является неким «спасательным кругом» для авторов, желающих избежать классификационной работы. Следует заметить, что термин «гибридная война / угроза» также является своего рода очередным «интеллектуальным вирусом» (термин Г. Айзенкота, Начальника Генерального штаба Армии обороны Израиля), разработанным по результатам опыта, полученного в ходе Второй Ливанской войны 2006 г. Такое утверждение также подтверждается тем, что некоторые авторы, далекие от военной теории, используют это понятие весьма бездумно. На наш взгляд, следует обратить внимание на авторов, которые в своих работах, не менее фундаментальных, чем работы их американских коллег, могут описать все возможные комбинации современных методов ведения боевых действий без обращения к новомодному расплывчатому понятию «гибридная война».

Ключевые слова: гибридная война; гибридная угроза; гибридный противник.

Модная концепция «гибридной войны», которая в настоящее время упоминается очень часто, соотносится с именем военного теоретика Франка Хоффмана, а также с его работой “Conflict in the 21-st century. The rise of hybrid wars”. В этой работе он сделал попытку найти некое среднее звено между существующими в американской военной концептуалистике определениями войны, ведущейся традиционными способами (традиционной войны), и войны, ведущейся нетрадиционными способами (нетрадиционной войны). Признаем, это не очень удачный перевод regular or irregular warfare. Более точный перевод, применительно к ситуации, был бы: войны, в которых участвуют государственные военные структуры и войны, в которых участвуют негосударственные военные структуры.

Именно в этом и состояла первоначально сущность «гибридной войны», как определял ее Ф. Хоффман.

Сам Ф. Хоффман, отмечая актуальность такого подхода, замечает, что проблемы, с которыми столкнутся западные военные в будущем, не укладываются в теории, которые существуют в настоящее время. Это явно продемонстрировала так называемая Вторая ливанская война между Израилем и Хизбаллой, прошедшая летом 2006 года. Во время боевых действий Хизбалла очень хорошо продемонстрировала возможности негосударственных структур обнаруживать уязвимые места противника, организующего боевые действия в соответствии с западной военной доктриной (оказавшейся достаточно негибкой), а также принимать соответствующие контрмеры [4, р.8].

Хоффман приводит слова лидера Хизбаллы шейха Хассана Насраллы (здесь и далее перевод с английского мой – Ю.П.): «Сопrotивление выдержало наступление противника и отбило его. Оно также не вело партизанской войны... сопротивление представляло собой не регулярную армию, но и не партизан в традиционном смысле. Это было нечто среднее. Это была новая модель» [5].

В связи с этим Хоффман считает, что, вместо множества угроз с фундаментально различными способами ведения боевых (традиционным и нетрадиционным или террористическим), Запад может столкнуться с противником, который будет использовать все формы войны и различные тактики, причем все одновременно. Активность криминальных элементов также, по мнению Хоффмана, является частью этой проблемы, так как она служит большей дестабилизации местных органов власти и содействует повстанцам / нерегулярным вооруженным формированиям посредством снабжения их ресурсами, проводя подрывные действия, расшатывающие государственную власть и законность. Исходя из такого понимания войны, с которой столкнулся Запад, и с которой еще придется ему столкнуться, Хоффман дает свое понимание гибридных войн, которые включают в себя целый спектр различных режимов ведения войны, в том числе – конвенциональные силы и средства, нетрадиционную тактику и формирования, террористические акты, включая неизбежное насилие и криминальные беспорядки; такие войны, по его мнению, могут вестись государствами или политическими группами [4, р. 58].

Следует признать, что за последующие годы у Хоффмана появились как сторонники, развивающие концепцию гибридных войн, так и оппоненты, которые отнеслись к этой концепции достаточно критически.

Маргарет Бонд, вслед за Хоффманом, считает, что войны следующего столетия будут представлять собой своего рода гибридные войны, с использованием всех составляющих государственной власти по всему спектру деятельности – от операций по достижению стабильности, безопасности и проведению реформирования до вооруженной борьбы [1, р. 4]. Парадигма гибридной войны, по М. Бонд, требует нового подхода к использованию вооруженных сил США в более масштабной войне, противостояние в которой варьируется от сугубо мирных гуманитарных миссий, применяемых в качестве превентивных мер, до создания враждебной обстановки посредством традиционных военных операций с

применением традиционных стратегий ведения боевых действий и постконфликтной стабилизации обстановки и восстановления, когда безопасность и мирное существование вытекают из экономического процветания и политического статуса.

М. Бонд также полагает, что гибридная война предусматривает применение большого разнообразия сочетаний военной деятельности, ресурсов, программ, предназначенных для максимально ненасильственного, но убедительного экономического и политического давления на недружественные правительства, политические движения с целью их реформирования или замены в условиях политической, социальной и экономической нестабильности, характерной для несостоятельных государств.

Гибридная война также включает в себя использование всего спектра возможностей военной разведки, поставки нетрадиционного (в том числе нелетального) оружия, вспомогательных подразделений и оборудования, которые могут быть немедленно применены в случае, если оппозиционные элементы регулярных ВС или нерегулярные силы (повстанцы, террористы или другие негосударственных субъекты) проявят открытую враждебность и станут представлять собой непосредственную угрозу, в том числе и указанной невраждебной деятельности [1, р. 4].

Еще более общее описание гибридных войн дает Джон МакКуэн, который пишет, что гибридные конфликты представляют собой войны с применением полного спектра сил и средств, как в физическом, так и в концептуальном измерении. Первые – это борьба против вооруженного противника, а последние – более широкая борьба за дружественное настроение и приобретение поддержки коренного населения в зоне боевых действий с целью осуществления контроля над ним, а также борьба за сохранение своей внутренней безопасности и за поддержку международного сообщества. Для обеспечения безопасности и стабилизации обстановки в местах проживания местного населения, вторгающиеся силы должны немедленно установить или восстановить безопасность, необходимые службы, местное управление, силы самообороны и необходимые элементы экономики [10].

Приведенные выше в качестве примеров расширенные объяснения сути «гибридной войны» все же являются развитием теоретических выкладок Хоффмана. Это проработанное мнение компетентных специалистов, таких, как М. Бонд, Дж. МакКуэн и многих других, как профессиональных военных, так и военных теоретиков. Они неизбежно расширяют первоначальный смысл, заложенный в это понятие. Дискуссии о природе «гибридной угрозы» и «гибридных войн» привели к некоторому результату – к уточнению определения «гибридной угрозы», которое в согласованном варианте было принято на конференции, посвященной гибридным войнам, проведенной ОК ВС США 24 февраля 2009 года. Оно приводится Р. Гленном в следующей формулировке. Гибридная угроза (1): любой противник, который одновременно и применительно к ситуации использует в оперативном боевом пространстве сочетание традиционных, нетрадиционных средств, терроризм и преступные организации. Гибридная опасность или гибридный противник может представлять собой не единого субъекта, а сочетание государственных и

негосударственных субъектов [7]. Гибридная угроза (2): Противник, который одновременно и применительно к ситуации использует сочетания (а) политических, военных, экономических, социальных и информационных средств, и (б) конвенциональных (традиционных), нетрадиционных, террористических и подрывных / преступных способов ведения военных действий, а также ведение боевых действий посредством генерирования катастроф и стихийных бедствий. Гибридная угроза может представлять собой сочетание государственных и негосударственных субъектов.¹

Следует заметить, что Р. Glenn относится к числу критиков концепции «гибридной войны». Он приводит слова генерала Гади Айзенкота о том, что в военную доктрину Армии обороны Израиля был внедрен некий «интеллектуальный вирус» (он имел виду американскую доктрину «операции на основе эффектов», *effect-based operations (EBO)*, оформившуюся после операции ВС США «Буря в пустыне» в 1991 году). По словам генерала, офицеры АОИ потеряли много времени, изучая эту доктрину, которая на практике, во время второй Ливанской войны (2006), показала свою полную несостоятельность.

Аналогично Glenn критикует концепцию Г. Хоффмана за недостаток убедительности, когда при достаточно большом инструментарии описания конфликтов и войн Хоффман, фактически, начинает «плодить сущности», которые могут в дальнейшем сыграть роль упомянутого Гленном «интеллектуального вируса»². Самый известный гибрид в животном мире – это мул, продукт спаривания лошади и осла, пишет Glenn. Мул бесплоден; он не может размножаться. Необходимо изучать эволюции лошадей и ослов, чтобы понять потенциал характера будущих мулов. Метафора верна и для изучения того, что называют гибридными конфликтами. Новый термин может стимулировать обсуждение для лучшего понимания современной войны. Однако гибридный конфликт, в конечном счете, является концепцией, характер которой лучше описан в терминах других конструкций, которые обеспечивают превосходную четкость и будут лучше поняты исследователями конфликтов. «Гибриду» не удастся справиться со своей задачей и поэтому эта концепция не должна достичь статуса формальной доктрины [7]. Хоффмана задело замечание Глена, сравнивающее его новую концепцию гибридных войн с «интеллектуальным вирусом», и в свое оправдание он говорит о

---

¹ Там же Р. Glenn пишет [7], что это определение дано им в его работе Russell W. Glenn, *Evolution and Conflict: Summary of the 2008 Israel Defense Forces-U.S. Joint Forces Command "Hybrid Threat Seminar War Game,"* Santa Monica, CA: RAND, TWP, 2009. Этот документ, по его словам, закрыт для общего пользования. Упоминание «ведения боевых действий посредством генерирования катастроф и стихийных бедствий» включает в себя следующие события, которые определяются как «любая природная или техногенная катастрофа, в том числе и террористический акт, повлекшие за собой чрезвычайно высокую смертность среди населения, разрушения инфраструктуры, ущерб окружающей среде, экономике, общественной морали и органам государственного управления» (Joint Publication 1-02, *Department of Defense Dictionary of Military and Associated Terms*, Washington, D.C.: Joint Chiefs of Staff, April 12, 2001 с исправлениями от 17 октября 2008, с. 79).

² Впервые Р. Glenn упоминает о таком «интеллектуальном вирусе» в работе [8].

том, что нельзя запретить думать, и если бы таких «вирусов», типа «гибридных угроз» и «адаптивного противника» было больше в конце 90-х годов, то американская теоретическая мысль избежала бы некоторых абсурдных концепций ведения боевых действий [5]. Тем не менее, Р. Гленн считает, что «гибридная война/угроза» как концепция является слабой и не достигающей уровня формальной доктрины [7].

Другие критики «гибридной угрозы», Дэвид Садовски и Джефф Беккер совершенно разумно замечают, что слишком узкое определение «гибридности» упустит важные черты того, что описывается, а слишком широкое определение ничего не определяет. В случае с «гибридной угрозой» попытка определить «гибридность» ведет к смешению концепций. Вместо определения «гибридной» угрозы, по их мнению, Хоффман предлагает формулировку, которая, фактически, описывает весь спектр военных операций и, по мнению авторов, не содержит ничего определенного, что, в конце концов, приводит к вопросу: «и что же в гибридной угрозе нового»? Д. Садовски и Дж. Беккер считают, что положительной чертой определения «гибридной» угрозы, данной Хоффманом, является то, что оно констатирует ее сложность и многокомпонентность. Однако недостатком этого определения является то, что оно не дает представления о том, какие силы и средства должны быть задействованы и каким образом использованы для борьбы с этой «гибридной» опасностью.

В свою очередь, Д. Садовски и Дж. Беккер предлагают свое понимание военных действий, говоря о существовании двух разновидностей или подходов: материального (material) и когнитивного (cognitive). В соответствии с первым подходом, превосходство над противником в материальных силах и средствах является решающим, и с его помощью происходит уничтожение, захват, силовой физический контроль противника или принуждение его к капитуляции. «Когнитивная» разновидность боевых действий подразумевает превосходство «разума над материальным», т.е. воздействие на волю и психику противника: это разрушение, введение в заблуждение, устранение, переубеждение, подрывная деятельность. Здесь происходит вмешательство в умственные процессы, чувства, убеждения, эмоции, поведение, решения.

Концепция любого военного теоретика, в том числе и концепция «гибридности» военной угрозы, по мнению Д. Садовски и Дж. Беккера, может быть описана в терминах смешения / сочетания указанных выше подходов / разновидностей ведения боевых действий. При этом степень привлечения каждой разновидности ситуативна [12].

Брайен Флеминг, которого вряд ли можно отнести к критикам Ф. Хоффмана, пишет, что историк Т. Хубер, который в 1996 году ввел термин «смешанная война», описав феномен совместного ведения боевых действий регулярными и нерегулярными силами и подразделениями (практически совпадает с идеей Хоффмана о совместном проведении боевых действий государственными и негосударственными военными структурами), определяет этот термин как «систематическое и целенаправленное объединение регулярных и нерегулярных сил» [6, pp. VII, 91]. При этом в личной переписке с Б. Флемингом Т. Хубер,

понимая аналогичность своего определения «смешанной войны» определению «гибридной войны» Хоффмана, указывал на то, что последнее является новым определением для старого феномена [3, р. 16]³. Такого же взгляда на «новизну» концепции Хоффмана придерживается и Ю. Райтасало (вооруженные силы Финляндии) [11].

А. Эчеваррия считает, что в отношении «гибридной угрозы» важна не терминология, а сама идея, которая, по его мнению, своим появлением иллюстрирует концептуальные недостатки военной мысли США. И огромное количество определений «войны», по его мнению, является показателем того, что, во-первых, авторы концепций еще не пришли к пониманию войны как войны, а не как сражения «с большой буквы», а во-вторых, американская военная мысль испытывает трудности с холистическим видением войны как явления многогранного и динамичного [2, Р. 25].

Действительно, можно согласиться с А. Эчеваррия по поводу множества определений, в том числе и определений «гибридной войны/угрозы», которых становится все больше и некоторые из которых не соответствуют критерию адекватности. Авторы новых определений зачастую расширяют первоначальный смысл, заложенный в это понятие. И это, на наш взгляд, неизбежный процесс. Дело в том, что, как мы видим из справедливой критики, изучаемое здесь понятие неустойчивое, в него можно включить все, что угодно, не поддающееся детальной классификации, что авторы и делали. «Интеллектуальный вирус», по нашему мнению, может, как это уже было доказано практикой Второй Ливанской войны, мало соответствовать реальности, но быть теоретически притягательным в силу того, что он может вместить в себя что угодно. При значительной регламентации военной сферы подобное размытое понятие является своего рода «спасательным кругом», способным вместить в себя все и избежать нудной классификационной работы. Перефразируя А. Эчеваррия, можно сказать, что война постоянно хочет выйти из прокрустова ложа «битвы с большой буквы», в которое её старательно втискивают многочисленные авторы.

Однако, следует коснуться и курьезного употребления понятия «гибридная война», ставшего в последнее время расхожим. Создается впечатление, что авторы статей вообще не читали статей американских военных теоретиков. Так как употребляют это понятие относительно конфликтов, в которых они, во-первых, представляют одну из заинтересованных сторон, а во-вторых, употребляют его как синоним коварства, подлой хитрости и пр.

---

³ Здесь Б. Флеминг дает ссылку на свою переписку с Томасом Хубером (Huber, Author's discussion with Dr. Thomas Huber, 30 November 2010, Fort Leavenworth, Kansas). Флеминг также пишет, что Т. Хубер, критикуя Ф. Хоффмана, считает, что тот, выводя свою концепцию «гибридной войны» из концепции «смешанной» войны, дает ей неверную характеристику и даже опошляет ее. Ссылка на комментарии Т. Хубера (Thomas Huber, "Huber Comments on Hybrid Warfare and Compound Warfare," CGSC Blog response, 12 February 2009, Fort Leavenworth, KS. <http://usacac.army.mil/blog/blogs/hist/archive/2009/02/12/huber-comments-on-hybrid-warfare-and-compound-warfare-for-dmh-faculty-and-others-interested.aspx> (Accessed 1 December 2010), дана в работе Б. Флеминга [3]. Хизбалла, по мнению Т. Хубера, это повстанцы, которые используют новые технологии, но у них нет обычных вооруженных сил, чтобы вести смешанные войны.

Пол Гобл в статье «Сталин, а не Владимир Путин изобрел гибридную войну» [9] ссылается на В. Воронова [14], который, в свою очередь (в статье «“Зеленые человечки” Сталина: “гибридная война” была впервые опробована вовсе не в Крыму») пишет, что ничего сверхнового в «гибридной войне» нет: «Все это, в той или иной мере, той или иной комбинации элементов, практиковалось задолго до появления «зеленых человечков» Путина в Крыму и в Донбассе. Но поскольку таких терминов тогда не было, в закрытых документах ее именовали «активной разведкой», в открытых – партизанскими действиями, повстанческим движением или, позже, народно-освободительной борьбой и национально-освободительным движением. По этому поводу следует заметить, что, к примеру, М. Бонд считает, что элементы гибридной войны применялись еще в войне между Египтом и Вавилоном в VI в. до нашей эры [1, р. 16].

В связи с рассмотренными мнениями авторов, на наш взгляд, представляется целесообразным обратить внимание на отечественных авторов, чьи разработки не менее фундаментальны, чем американские, и при этом в них не употребляются вводящие в заблуждение термины, наподобие «гибридной войны». К примеру, в своей работе «Основные направления развития традиционных и нетрадиционных средств ведения войны и защиты от них» В. А. Владимиров [13] помимо традиционных, нетрадиционных (в которые входит оружие, основанное на новых физических и других принципах, нелетальные средства поражения), пишет о «невоенных средствах насилия». Невоенные средства насилия, пишет автор, это совокупность социальных институтов (организаций), правовых норм, духовных ценностей, информации и технических систем общего назначения, используемых государством для воздействия на внутренние и внешние отношения с целью укрепления военной безопасности страны, решения политических, экономических и иных проблем в противоборстве с другими государствами. К невоенным средствам насилия относятся политико-дипломатические, правовые (международные и внутригосударственные), экономические, идеолого-психологические, информационные, гуманитарные, разведывательные, технологические, а также общественная (неправительственная) оборона. Эти средства обычно применялись, применяются и, вероятно, в будущем так и будут применяться в совокупности, создавая кумулятивный (системный) эффект. Таким образом, автор без применения новомодного и расплывчатого термина «гибридная война» упоминает все современные способы ведения боевых действий и противостояния, которые другие авторы имеют в виду, иногда совершенно бездумно употребляя этот, действительно, некий «интеллектуальный вирус».

Подводя итог рассмотрению понятия «гибридная война», следует сказать, что его определение выросло из краткого описания Ф. Хоффмана до внушительного объема, став настолько широким, что потеряло не только свой первоначальный смысл, но и смысл вообще.

Список литературы

1. Bond M. S. Hybrid War: A New Paradigm for Stability Operations in Failing States. – Carlisle Barracks, PA: U.S. Army War College, 2007. – 25 p.
2. Echevarria II, Antulio J. Preparing for One War and Getting Another? – Carlisle Barracks, Pa: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, September 2010. – 38 p.
3. Fleming B. P. The Hybrid Threat Concept: Contemporary War, Military Planning and the Advent of Unrestricted Operational Art. – Fort Leavenworth, Ks: School of Advanced Military Studies, 2011. – 85 p.
4. Hoffman F. G. Conflict in the 21-st century. The rise of hybrid wars. – Arlington: Potomac Institute for policy studies, 2007. – 72 p.
5. Further Thoughts on Hybrid Threats [Электронный ресурс] / F. G. Hoffman // Small Wars Journal – 2009. – March 02. – Режим доступа: <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/further-thoughts-on-hybrid-threats>
6. Huber T. M. Compound Warfare: A Conceptual Framework // Compound Warfare: That Fatal Knot. Thomas M. Huber, ed. – Fort Leavenworth, KS: US Army Command and General Staff College Press, 2002. – 319 p.
7. Thoughts on “Hybrid” Conflict [Электронный ресурс] / R. W. Glenn // Small Wars Journal – 2009. – March 02. – Режим доступа: <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/thoughts-on-hybrid-conflict>
8. Glenn R. W. All Glory Is Fleeting. Insights from the Second Lebanon War. – Santa Monica, Ca Rand: National Defense Research Institute, 2012. – 97 p.
9. Stalin Invented Hybrid War, not Vladimir Putin, Archival Record Shows [Электронный ресурс] / P. Goble – Режим доступа: <http://www.interpretermag.com/stalin-invented-hybrid-war-not-vladimir-putin-archival-record-shows/>
10. McCuen J. J. Hybrid Wars // Military Review. – Fort Leavenworth, Ks: Combined Arms Center, March-April 2008. – Pp. 107-113.
11. Hybrid Warfare: Where’s the Beef? [Электронный ресурс] / J. Raitasalo // War on the rocks – Режим доступа: <http://warontherocks.com/2015/04/hybrid-warfare-wheres-the-beef/>
12. Beyond the “Hybrid” Threat: Asserting the Essential Unity of Warfare [Электронный ресурс] / D. Sadowski, J. Becker // Small Wars Journal – 2010. – January 7. – Режим доступа: <http://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/344-sadowski-et-al.pdf>
13. Владимиров В. А. Основные направления развития традиционных и нетрадиционных средств ведения войны и защиты от них // Стратегия гражданской защиты: проблемы и исследования. – 2014. – Том 4. – № 2. – С. 99-134.
14. «Зеленые человечки» Сталина: «гибридная война» была впервые опробована вовсе не в Крыму [Электронный ресурс] / В. Воронов – Режим доступа: <http://www.szona.org/gibridnaya-voina/#t20c> ; <http://www.szona.org/gibridnaya-voina/>

Pershin Yu. Yu. «Hybrid War» as an Intellectual Provocation // Scientific Notes of Crimea Federal V.I. Vernadsky University. Philosophy. Political science. Culturology. – 2015. – Vol. 1 (67). – № 1. – P. 80-88.

The notion of “hybrid war / threat” is used now quite frequently, but different authors use it in different senses and meanings. We consider this concept to be unstable, not amenable to detailed classification, but it is theoretically attractive because it can include a large number of meanings. With significant regulation in the military thought in the USA, such abstract concept is a kind of “lifeline” for authors who wish to avoid the detailed classification. We should say that the concept of “hybrid war / threat” is also one more “intellectual virus” (term of Gadi Eizenkot, Chief of General Staff of the Israel Defense Forces), elaborated on the basis of the military experience of the Second Lebanon war (Israel – Hezbollah war of 2006). This statement can also be confirmed by the curious use of this concept by some authors, who are far from a military theoretical thought. We think it is necessary to draw our attention to the authors whose theoretical work is no less fundamental than the American ones, and who does not use misleading terms like notorious

“hybrid war”. We also think that all possible combinations of the all modern methods of warfare and confrontation could be described without use of such a new-fashioned and vague term of “hybrid war”.

Keywords: hybrid war; hybrid threat; hybrid enemy.

References

1. Bond M. S. Hybrid War: A New Paradigm for Stability Operations in Failing States. – Carlisle Barracks, PA: U.S. Army War College, 2007. – 25 p.
2. Echevarria II, Antulio J. Preparing for One War and Getting Another? – Carlisle Barracks, Pa: Strategic Studies Institute, U.S. Army War College, September 2010. – 38 p.
3. Fleming B. P. The Hybrid Threat Concept: Contemporary War, Military Planning and the Advent of Unrestricted Operational Art. – Fort Leavenworth, Ks: School of Advanced Military Studies, 2011. – 85 p.
4. Hoffman F. G. Conflict in the 21-st Century. The Rise of Hybrid Wars. – Arlington: Potomac Institute for policy studies, 2007. – 72 p.
5. Further Thoughts on Hybrid Threats [Electronic source] / F. G. Hoffman // Small Wars Journal – 2009. – March 02. – Mode of access: <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/further-thoughts-on-hybrid-threats>
6. Huber T. M. Compound Warfare: A Conceptual Framework // Compound Warfare: That Fatal Knot. Thomas M. Huber, ed. – Fort Leavenworth, KS: US Army Command and General Staff College Press, 2002. – 319 p.
7. Thoughts on “Hybrid” Conflict [Electronic source] / R. W. Glenn // Small Wars Journal – 2009. – March 02. – Mode of access: <http://smallwarsjournal.com/jrnl/art/thoughts-on-hybrid-conflict>
8. Glenn R. W. All Glory Is Fleeting. Insights from the Second Lebanon War. – Santa Monica, Ca Rand: National Defense Research Institute, 2012. – 97 p.
9. Stalin Invented Hybrid War, not Vladimir Putin, Archival Record Shows [Electronic source] / P. Goble – Mode of access: <http://www.interpretermag.com/stalin-invented-hybrid-war-not-vladimir-putin-archival-record-shows/>
10. McCuen J.J. Hybrid Wars // Military Review. – Fort Leavenworth, Ks: Combined Arms Center, March-April 2008. – Pp. 107–113.
11. Hybrid Warfare: Where’s the Beef? [Electronic source] / J. Raitasalo // War on the rocks – Mode of access: <http://warontherocks.com/2015/04/hybrid-warfare-wheres-the-beef/>
12. Beyond the “Hybrid” Threat: Asserting the Essential Unity of Warfare [Electronic source] / D. Sadowski, J. Becker // Small Wars Journal – 2010. – January 7. – Mode of access: <http://smallwarsjournal.com/blog/journal/docs-temp/344-sadowski-etal.pdf>
13. Vladimirov V. A. The Main Directions of Development of Traditional and Nontraditional Means of Conducting a War and Defense From them // Civil defense strategy: problems and researches. – 2014. – Vol. 4. – № 2. – p. 99–134.
14. Stalin’s “green men”: “hybrid war” was tested for the first time not in Crimea [Electronic source] / V. Voronov – Mode of access: <http://www.szona.org/gibridnaya-voina/#t20c>; <http://www.szona.org/gibridnaya-voina/>